

18+

Алекс Динго

АКАПУЛЬКО

Алекс Динго

Акапулько

«Издательские решения»

Динго А.

Акапулько / А. Динго — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530481-0

Роман «Акапулько». События разворачиваются в небольшом посёлке городского типа. Семейка Адамс живёт красиво. И иногда смотрит триллеры по телику.

ISBN 978-5-00-530481-0

© Динго А.
© Издательские решения

Содержание

Акапулько	6
Глава первая	7
Глава вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Акапулько

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0053-0481-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Акапулько

Алекс Динго

Глава первая

Подмосковные Химки утопали в молодой зелени. Майский ветерок слегка резвился. Где – то за белым облаком, которое растянули точно сетку на форточке, прятался солнечный свет. С высоты птичьего полёта открывался чудесный вид на речку Химка. Она текла своим давно намеченным маршрутом. На поверхности тихой воды отражалась безмятежная синева, белые неторопливые облака, томные солнечные лучи. А ещё разноцветные каменные дома – высотки, зелень деревьев и неказистая физиономия дяди Паши. Он уже около часа плавал на своей резиновой лодочке в виде уточки, пил водку целыми стопками, держался за удочку и грезил о большом улове. Но рыба никак не хотела клевать. Вытянутый, зеленоватый поплавок слегка качался. Мужичок недоумевал. Его глаза цвета рыбьей чешуи уже косились. Алкоголь слегка туманил разум. На лице образовался интересный загар. Под фланелевой панамой запотели виски. В кармане светлой рубашки в ромбик загудел сотовый телефон. Паша нехотя взялся за аппарат.

– Аллю... Ну... Аллю...

– Ты где находишься? Куда пропал? – томно произнесла явно грузная домохозяйка Валя.

Паша проживал с Валею в съёмной квартире на окраине Химок. Во дворе их называли «сладкой парочкой». Но после того как Паша вылетел из окна во двор, люди перестали так считать.

– Я на рыбалке, – пьяно пробубнил Паша.

– Ах ты сукин ты сын... Где мои деньги? Ты взял... Несчастный ублюдок... Они лежали в морозилке... Пять тысяч рублей... Я на тебя в полицию заявлю..., – закричала Валя.

– Я не брал, – пьяно произнёс Паша.

– Ну... Всё... Тебе конец... Я позвоню братьям... Она тебе порвут твой причиндалы хреновы... Ты взял мои деньги больше некому... Отвечай шакалий ты сын...

– Вот пристала... Я не брал..., – слегка ухмыльнулся Паша.

– Всё ты брал... Тварь... Я тебя сама на куски порву... Ты мне всё до копейки вернёшь алкаш подзаборный... Говори, что взял деньги... Лучше признайся ублюдок..., – закричала Валя.

– Я не брал ничего... Знаешь...

– Ну... Поганный ты выродок. Я звоню братьям... Пускай из тебя отбивную сделают...

Мне наплевать... Урод вонючий...

– Да... Я не брал..., – пьяно произнёс Паша.

– Ну... Всё выродок... Ты попал... Будешь сидеть в тюрьме... И на посылки не рассчитывай... Харя ты противная...

– Да... Хрен ли ты мелешь...

– Всё... Я с тобой разговаривать не буду... Козёл... Тебе конец... Понимаешь ты ублюдок...

– Да... Слушай... Я же...

– Всё тварь хренова... Тебе конец...

– Да... Ладно тебе... Валька. Я... Слушай... Я... Этот... Я...

Паша, слегка покачнувшись, обронил телефон. Сотовый аппарат тихо булькнул в воду. К поверхности потянулись небольшие пузырьки.

– Вот же бя... Да ну его... Деньги есть. Куплю новый...

Рыбак приподнял стеклянную бутылку. Там булькала спиртовая жидкость на самом донышке. Игралась солнечные блики. Паша, прищурившись, вкусил глоток зелёного змея. Он тут же неуклюже завалился спиной на дно лодки. А оголённые ноги чуть приподнял к верху.

Его лицо походило на огромный помидор, который выращивали в теплице на специальных добавках и витаминах.

Утро выглядело божественно. С травы ещё не сошла роса. Где – то неподалёку закричал голосисто петух. Посёлок Машкинские Холмы – городской округ Химки озарился ярким солнечным светом. Там кругом возвышались элитные дома и коттеджи. Они пестрили цветом красного – белого кирпича, разноцветной черепицей на крышах, стеклом, чудными архитектурными ансамблями. Невероятно дорогие виллы прятались за каменными заборами и кучными зелёными насаждениями. Деревья и кустарники отдавали приятными ароматами. Откуда – то тянулся чудный дух вяленой травы. По цветущей улочке туда – сюда маячили крутые автомобили. Здесь прекрасно уживались и порше, и джипы разных сборок, и бентли, и ауди, и подержанные и новые кабриолеты. У посёлка даже имелся свой пункт охраны.

В глубине посёлка за высоким кирпичным забором красовался точно «замок» семьи Мешалкиных. Большой, двухэтажный коттедж из красного кирпича имел широкие высокие окна. Мило смотрелись лесенки и веранды. Металлические, водосточные трубы отдавали яркими бликами. Черепичная, треугольная, но не крутая крыша также слегка блестела. За воротами во дворе стояла шикарная красная иномарка Audi-Q8. Она принадлежала хозяйке дома Тамаре. Тридцати восьмилетняя Мисс – гламур работала консультантом в магазине фирменной косметики. Много времени уделяла себе любимой. Спа, загар, маникюр, педикюр, массажи, аэробика, – являлись неотъемлемой частью её дневного распорядка. Она выглядела изящно, – пышные белокурые волосы, глаза большие светлые как у питона, нос небольшой, рот маленький, губки полные. Она чем – то походила на американскую актрису Мэрилин Монро. Красотка любила ходить по магазинам и часто пускалась в дикие растраты.

Рядом с Audi был припаркован светло – серебристый джип – внедорожник Range Rover Sport. На нём разъезжал хозяин виллы Николас. Он внешне походил на свой автомобиль. Красотой он не блистал. Лицо плоское, – большие мутные глаза, свёрнутый нос, большие губы цвета тёмной вишни, двойной подбородок. Но своё тело он любил и пять раз в неделю занимался в элитном спортзале «Вулкан». Культурист жал от груди около двухсот тридцати килограммов. И дома таскал огромные неподъёмные гантели. Часто красовался перед зеркалом в обнажённом виде. В мюзикле играл роли Геракла. Николас участвовал в различных шоу и зарабатывал неплохо. Его шикарное тело притягивало взгляды неистовой публики. Хотя в десятом классе он был сачком и сопляком. Ни одного раза не мог подтянуться. После того как ему в кровь разбили нос на дискотеке он решил взяться за себя основательно. Сухожильный, тощий, невзрачный парень пришёл в спортзал. Он решил заняться боксом. На десятой тренировке в спарринге Николасу крепко дал под челюсть местный чемпион Алик. Паренька долго не могли откачать. Больше на тренировках по боксу его не видели. Затем он испытал себя в карате, где ему отлично вывернули руку. А ещё он вступил в секцию русского рукопашного боя, который основал местный забулдыга Лаврентий. Но и там не сложилось. Николасу крепко досталось по рёбрам от медной ноги Севастьяна. Потом его повезли на катафалке в больницу. А заунывная сирена скорой помощи ещё долго отдавалась в ушах. Но всё изменилось, когда Николас взялся за штангу. Он нашёл свою нишу. Спартанские тренировки быстро принесли свои плоды. Мышцы увеличились в размерах уже через месяц. Помогло правильное питание, которое он вычитал из книги российского бодибилдера Александра Невского. Николас заметно прибавил весом и ростом. Он быстро отомстил всем своим врагам. Бил в пол силы, а то бы убил. Одного хулигана Тошу он просто запустил головой в баскетбольное кольцо, точно мячик. Как истинный фанат баскетбольного клуба Химки. Но баскетбол он и вправду любил. Николас не пропустил ни одного матча любимой команды. Берёт атласную жёлтую майку как зеницу ока, на которой расписался форвард клуба Химки сам Алексей Швед. Николас слыл настоящей машиной для убийства. Но мягкий характер вносил определённые коррек-

тивы. На обложке мужского журнала «MEN'S LIFE» он красовался полностью обнажённым. Мощный торс, рельефный пресс с кубиками, невероятные бицепсы на руках, невообразимой величины мужское достоинство, – прямо гора мускул. Николас в свободное время трудился в ночном клубе «Платина» мальчиком по выносу.

Чуть в стороне стояла небольшая иномарка Daewoo Matiz цвета ярких подсолнухов. В дождевом стекле отражался луч света. На панели раскачивалась собачка – болванка – сувенир. А её мордашка походила на мордочку бигля. На автомобиле раскатывала дочь Наталья. Она училась на третьем курсе иностранных языков в Московском университете. Гламурная bestия обладала красивыми выразительными глазами. Там жила бескрайняя океана бездна. Лицо как у недотроги, – длинные прямые волосы, глаза с приятным оттенком, носик прямой, губки бантиком. Маленькие веснушки на пеке носа подчёркивали её сексуальную индивидуальность. Брюнетка крутила роман с неказистым, сухожильным парнем. Антуан умело компенсировал недостатки внешности своей харизмой и интеллектом. Он был начитанным и умел сделать беседу из ничего, поднять настроение острой шуткой. Наташу привлекала непосредственность бойфренда. Они познакомились несколько недель назад, но казалось, знают друг друга весьма неплохо. А быстрый секс в Daewoo Matiz на парковочной площадке торгового центра «Апельсин» запомнился им надолго. Наташа слыла влюбчивой натурой. До Антуана она общалась с рослым нагловатым парнем Гришей. Но тот часто спускал газы и даже не стеснялся. Она быстро с ним порвала. Девушка назвала его вонючей тупицей. А жаркий секс в душевой его общежития быстро забылся. Она любила покататься на своём мини – автомобиле по ночному городу. Как и мать обожала тратить деньги, которые брала якобы в долг у родителей. Но сумма уже накопилась внушительная, – что – то вроде полмиллиона рублей.

Сквозь тонкую шторку на окне в просторную гостиную проник солнечный свет. Лучик ударился в гладкий напольный паркет. Казалось, что он немного двигался. Ещё одно озарение пало на большую настенную картину. Там на песчаный берег набегали пенистые, прозрачные волны. А вдали призрачно мелькало маленькое судно, точно белое пятнышко. В гостиной стоял большой кожаный тёмный диван и два однотипных кресла. На стенке висел приличных размеров плазменный телевизор. Над матовым потолком красовалась большая люстра в японском стиле. Просторные светлые окна украшали белые занавески. На мягком ковре лежал ещё один представитель семьи Мешалкиных – пёс Акапулько. Он мило дремал и видел сны. Английский бульдог не отличался особой красотой. Но в целом был милым слюнявчиком. Короткошёрстный пёс имел светло – коричневый окрас с широким белым пятном на груди. На шерсти виднелись заметные складки. Лапы короткие сильные, тело мускулистое плотное, голова массивная, – в целом складывался пёс таранного типа. Морда не слишком симпатичная, – довольно плоская. Задранный нос, висячие скулы, широкая слюнявая пасть, а ещё глаза тёмные круглые с блеском как у льва, висячие ушки, – вырисовывался смутноватый фейс. Двигался он не много. Активный отдых не про него. Акапулько больше любил полежать и поглазеть на экран плазмы. И заодно потянуть любимый манговый коктейль из трубочки. Под подбородком виднелась заметная складка, которая походила на второй слой шерсти. Английский бульдог обладал ярко выраженной индивидуальностью и чертами *«истинного джентльмена»*: основательность, невозмутимость, консервативность, некоторая флегматичность с одной стороны, и аристократизм, респектабельность в сочетании с импозантностью и грубоватой элегантностью с другой. Ему только – только миновал второй год. Он ещё даже не все подарки распаковал. А их насчитывалось около десяти. Торжество он отпраздновал пышно. Он был весь в серебряных блёстках и яркой мишуре. Все полупьяные гости безумно хохотали, когда игривый малыш пытался станцевать фигаро во дворе дома под музыкальное сопровождение песни Лаймы Вайкуле *«Акапулько ай-ай-ай...»*.

Солнечный лучик скользнул по изысканной резной лестнице, которая вела наверх дома. На втором этаже в томном коридоре также появился солнечный зайчик. Он, пробежавшись

по паркету, быстро исчез. В просторной спальне царил полумрак. Солнечный свет слегка струился и пытался пробиться сквозь плотную, однотонную, фланелевую занавеску цвета молодого кактуса.

На широкой кровати лежали супруги Николас и Тома. Они мило сопели под гладким атласным одеялом. На тумбочке затарахтел старый, но резвый и звонкий будильник. Он нарушил чудные, чуткие сновидения. Николас, прищурившись, пробудился. Он мельком глянул на супругу. Тома слегка пошевелила рукой. Она не торопилась пробуждаться. Одеяло чуть съехало вниз. Оку предстала пышная оголённая грудь красотки. Обнажённый Николас бегло осмотрел свои возбуждённые причиндалы. Он тут же прижался к своей милой пассии.

– Дорогая с добрым утром. Тома я хочу тебя крошка. Ты обалденная, – прошептал он.

– ААА, – сонно вздохнула леди.

Будильник вновь затарахтел. Но уже не так громко. Николас слегка напряг свои мускулистые руки. Она казались просто стальными. Выказались небольшие вены. Супруг нежно поцеловал Тому в губы. Она не противилась. Всё ещё находилась в состоянии сна. Но уже слегка двигала головой. Его руки скользнули под одеяло. Он облюбовал сексуальные ножки Тома. Она слегка улыбнулась. Чуть приоткрыла сонные глаза.

– АААА, – простонала Тома.

– Тома. Ты невероятно сексуальная...

– АААА... ААА...

Николас, слегка навалившись, принялся мило ласкать поцелуями наливные дыни супруги. Он неистовствовал. Чуть прищурил глаза. Его руки плавно скользили по оголённому телу милашки. Она находилась точно под гипнозом. Слегка двигала головой и не более того.

– АААА... ААА, – простонала Тома.

– Да... Тома я хочу тебя... Ты сладкая...

– ААААА...

– Да... Милая... Иди ко мне...

– ААААА... ААА, – сонно простонала Тома.

– Да... Ты супер...

Любовники нежно поцеловались в губы в засос. Тома, слегка улыбнувшись, полностью расслабилась. Она широко растопырила икрестые, стройные ноги. Николас не медлил. Он, оправив рукой свой горячий жезл, вошёл в супругу. Она чуть прогнулась и запрокинула голову. Её пылкие дыни, точно стали больше. Они слегка дрожали, словно молоко в стакане.

– АААА... ААА, – простонала она.

– Да... Тома...

– ААААА...

Николас проявлял сноровку. Его титановые руки напряглись. Он сделал упор на них. Тут же бурно задвигал своими икрестыми ягодицами. Она же крепко руками сжала одеяло. На лице выказалась жаркая приятная гримаса. Тома не скрывала своего удовольствия.

– ААААА... ААА..., – громко простонала она.

– Да... Тома иди ко мне... Да...

– ААААА... Боже... Да...

– Ты обаятельна...

– АААА... ААА...

Тома окончательно пробудилась. Но тело сохраняло сонность. Николас пламенел. Он, усилив движения, всосался в грудь красотки. Она же обняла супруга за широкую спину. Её красные острые ногти слегка впились в кожу. Он вновь принялся ласкать жаркие дыни супруги. Казался ненасытным. По телу Тома быстро пробежал приятный холодок. А затем бросило в жар. Она прищурилась от наслаждения.

– ААААА... ААА..., – простонала Тома.

– Да... Тома... Ты невероятная...

– АААА... Да...

Будильник вновь дал о себе знать. Но быстро заглох. В нём что – то забарахлило. Николас вплотную прижался к супруге. Он слегка поощрял её нежными ласками и поцелуями. Его язык тихонько скользил по пылкой груди милашки. Она слегка изводилась под стальной плотью ухажёра. Ей становилось всё жарче и жарче. Её милое лицо покрылось влажным блеском. Николас прихватил леди за ножки. Он мельком облюбовал взглядом свой конский возбуждённый орган. Николас грубо всосался в шею супруги.

– АААА... ААА, – эротично застонала Тома.

– Да... Милая... Ты секс – бомба... Да...

– ААААА...

– Тома... Да...

– ААААА... ААА...

– Супер... Да..., – прошептал Николас.

– Боже мой... АААА...

Николас и Тома нежно поцеловались в губы. Её вожделенный взгляд пронизал насквозь. Он тут же подчинился воле сексуальной пассивности. Николас завалился на широкую спину. Он мило улыбнулся. Сексуальная Тома, сидя на супруге, слегка задвигалась в такт. Она просто пламенела. Её наливные «дыни» дрожали точно при небольшом землетрясении. Любовник прихватил руками красотку за пылкую грудь. Он жаждал большего.

– АААА... ААА, – эротично простонала Тома.

– Да... Крошка... Иди ко мне..., – произнёс Николас.

– ААААА...

– Вау...

– АААА... ААА... Да... ААА...

Тома слегка задрала голову. По телу пробежал резкий, но приятный холодок. Она, небыстро двигаясь, прищурилась. Николас совершенно расслабился. Он лежал на кровати, получая истинное удовольствие. Его мускулистые руки скользнули по гладким ножкам любимой пассивности. На багряном лице появился влажный блеск. Глаза остекленели. Его вид походил на гламурного красавца – стриптизёра, которого сняли на ночь. Самое главное, что устраивала цена.

– ААААА... ААА, – тихо застонала Тома.

– Да... Милая ты невероятна...

– АААА... ААА...

В уютную светлую комнату, которая находилась в конце коридора, проник солнечный свет. Он быстро расплылся по стенкам и по паркету. Милые фотообои отлично заблестели. Там красовалась Эйфелева башня, река Сена, Елисейские поля. А с другой стороны красовалась река Темза и Биг Бен. Всё выглядело эффектно. В чуть приоткрытую форточку просторного окна проникал свежий ветерок. Он немного колыхал пурпурную занавеску. Она топорщилась, словно пиратский флаг на дикой фрегате. На стене висела огромная картина, выполненная маслом. Там красовались и гарцевали игривые кони. Воронье тёмной и белой расцветки смотрелись гармонично. Они мило скакали по морскому побережью. А синие волны набегая, стирали с песка их следы. Под матовым потолком красовалась интересная люстра, точно из бумаги.

На просторной кровати с навесом из резных стоек и москитной сеткой на мягкой перине лежала гламурная Наташа. Одежда скомкалась. На девушке красовались бирюзовые короткие трусики. Они плотно прилегали к икринистым ягодицам. Наташа чутко сопела, уткнувшись лицом в широкую зеленоватую подушку. Смартфон Apple iPhone 6s звонко загудел и замелькал разноцветными огоньками.

Наташа тут же пробудилась. Она, чуть приоткрыв заспанные глаза, неуклюже потянулась к сотовому аппарату. На полных губах висела маленькая слюнка.

– Блин... Звонит кто – то..., – прошептала она.

Смартфон надоедливо гудел. Ритмичная мелодия звонки била по ушам. Наташа включила громкую связь.

– Алло..., – еле вытянула она из себя.

– Алло. Наташка... Ты дура спишь что ли... У нас же сегодня сдача рефератов.

– Блин. А время сколько?

– Время почти девять. Ну ты даёшь подруга... Хихихиии... Приезжай скорее в универ... Иначе у тебя будут большие проблемы. Вазовская не терпит прогульщиков, – мило сказала подруга Оля.

– Блин. Я проспала... У меня будильник не сработал... Вот хрень... Ладно я уже еду... Замолви за меня словечко. Ладно.

– Ладно. Давай Наташа. Я тебя жду. Приезжай скорее..., – добавила Оля.

– Да... Всё давай...

– Аха...

Наташа, взирая на широкий экран смартфона, слегка нахмурилась. Там отражалась её милая сонная мордашка. Девушка, глубоко вздохнув, тут же поднялась с кровати. На ней красиво смотрелись бирюзовые трусики и атласный лифчик. Она, оправив рукой распущенные волосы, слегка потянулась. Её сексуальные икры напряглись. Красотка тут же взялась за свою лёгкую блестящую блузку и чисто голубые джинсы.

– Я проспала... Как же так... Вот же хрень... Я что не поставила будильник..., – негодуя, произнесла Наташа.

Девушка живо натянула на себя джинсы. Затем одела блузку. Быстро и умело повязала волосы пушистой резинкой. Она, приглядевшись в зеркале, слегка улыбнулась. Наташа, захватив свою крокодиловую сумочку, вышла из комнаты. Она быстро зашагала по затемнённом коридору. Мысли путались. *«Как же так... Я проспала. Я забыла поставить будильник... Блин. Я была уверена, что поставила... Вот же хрень...»*, – быстро и точно размышляла красотка.

Наташа, приостановившись, прислушалась. Она тихонько подошла к стенке. В спальне послышались звонкие ахи и вздохи. Николас, неистовствуя, прижал оголённую супругу к дверям. Его мощные мускулы незаметно играли в призрачном озарении. Руки невероятно напряглись, держа красотку за икростые ноги. Тома же крепко прижалась к воздыхателю. Как могла, скрестила ноги. По обнажённому телу побежал приятный холодок. Николас буйствовал. Он живо задвигал икростыми ягодицами. Его лицо уткнулось в жаркую грудь милашки. Он бегло облюбовал свой большой «рычаг любви». Николас вплотную прижался к воздыхательнице.

– АААА... ААА, – громко застонала Тома.

– Да... Иди ко мне..., – произнёс он.

– ААААА... Да...

– Ещё... Детка... Да...

– ААААА... ААА...

– ООО... Да...

– ААААА... Боже... Да...

– ООО... Ещё... Милая ты невероятная...

– ААААА... ААА...

Любовники в порыве страсти бились об двери. Николас, придерживая любимую за ноги, неистовствовал. Его икры невероятно напряглись. Мощные руки выказали широкие вены. Она же расправила прямо спину. Мелькнула лёгкая улыбка.

– ААААА... ААА, – простонала Тома.

– Да...

– ААААА...

Наташа, стоя за дверью, широко улыбнулась. Она чуть покачала головой. *«Вот ведь голубки... Опять устроили с утра пораньше необузданный секс. У них всё клёво... Ладно... Мне надо бежать... А то опоздаю...»*, – подумала она. Девушка поспешила. Она живо преодолела коридор. Наташа вышла к лестнице.

Глава вторая

На светло-синем небе уже красовалось солнце. Вдали плавно тянулись небольшие, белые облака. Ветерок чуть поддувал, незаметно колыхая листву на деревьях. В посёлке царила безмятежность и спокойствие. С травы ещё не сошла роса. Отдавала лёгкой свежестью. На заборе сидел рыжий кот Маркиз. Он кого – то сторожил, глядя в одну точку. Ушки напряглись. Его цель – лягушка резво запрыгала. Кот, приподнявшись, прогнулся. Но не спешил прыгать на траву.

Вдали на дороге замелькал грузовой автомобиль Газель – фургон. Он становился всё объёмнее и ярче. Водитель Ашот Григорян крепко держался за баранку. Его кожа на лице казалась обугленной. Точное он пришёл позагорать в солярий, а его там забыли. Лицо точно ковал кузнец, – большой обрубленный нос, глаза дикие светлые как у орла, рот широкие, губы узкие, тёмные. Рядом с ним сидел сотоварищ Валера Фунтиков. Он обладал неказистой внешностью. Нос большой и красный как у последнего алкаша, каким он не являлся. Но выпить он любил и выпивал немного каждый день для поддержания тонуса. Глаза узкие светлые, небольшие светлые усы, полные губы, – просматривалось что – то детское в его образе.

– Так. Валера... Ищи улицу. Кажись мы уже приехали..., – быстро сказал Ашот.

– Да. Приехали... Эта улица. Я знаю... Тут уже бывал. Приезжали. Вот тот дом наш... Давай туда...

– Аха... Вижу...

Автомобиль – Газель, повернув на тридцать градусов, припарковался возле томного, металлического, высокого забора. Ашот, заглушив двигатель, просигналил. Его лицо походило на безумную голову быка, который уже час глазел на красные ворота и пускал пар из широких ноздрей.

– Спят, наверное, ещё..., – сказал грузчик Валера.

– Девять часов... Не откроют. Увезу холодильник себе на дачу. Там будет стоять... Места много... Хахахаааа...

– Аха... Хахаааааа...

Ашот вновь просигналил. Он, казалось, слегка нервничал. Валера, приоткрыв дверь кабины, живо закурил сигарету. Дымок плавно потянулся кверху.

Наташа уже вышла на террасу. Она, услышав автомобильные сигналы возле ворот, слегка взмахнула руками. *«Кто – то приехал... Наверное, привезли холодильник... Надо предупредить предков... А они там сексом занимаются... Вот же блин... Сексуалы... Блин у меня времени нет... Мне надо ехать... Бегать тут... Ладно... Я им сейчас устрою...»*. Девушка, развернувшись, вновь прошла в дом. Она быстро поднялась по лестнице на второй этаж. Слегка оправила рукой длинные прямые волосы. Наташа прислонилась к дверям. В комнате, казалось, царила тишина.

– Алло... Мама... Папа... За воротами стоит Газель. Приехали из магазина... Скорее всего... Они уже у ворот... Я опаздываю... Спускайтесь и принимайте гостей, – быстро сказала Наташа.

– Наташа... Открой ворота. Скажи, что мы сейчас выйдем, – ответила Тома.

– Наташа открывай ворота, – добавил Николас.

– Аха... Я побежала... Всё пока... Увидимся вечером...

– Пока детка...

В большое окно просторной спальни струился солнечный свет. Николас и Тома, лёжа на кровати, слегка ласкались. Они, взирая друг на друга, мило улыбнулись. Любовник неистовствовал. Он нежно поцеловал грудь своей пассии. Она же не противилась. Но на лице появилась серьёзность.

- Николас. Надо спускаться..., – сказала Тома.
- Да... Сейчас... Пять минут они подождут... Никуда не денутся, – сказал он.
- Аха... Николас... Пойдём... Хватит.
- Да... Всё..., – ответил Николас.
- Николас... Да перестать уже...
- Да... Детка... Расслабься... Мы уже идём...
- Мы не идём... Мы лежим на кровати...
- Хаахаааа...
- Всё... Пойдём уже... Надо встретить людей... Они же ждут...
- Подождут... Мы сейчас...
- Всё...

Тома резко оттолкнула от себя супруга. Она быстро поднялась с кровати. Её оголённое тело выглядело просто безупречно. Её параметры приблизились к 110/80/110. Пыльная грудь заметно топорщилась. Эпичная мадам живо накинула на себя бело-вишнёвый спальный халат. Николас ещё лежал на кровати, в чём мама родила. Он продолжал любоваться на свою сексуальную пассию. Его довольное лицо походило на мордочку сытого дикобраза.

– Ну... Ты идёшь... Там явно потребуется твоя помощь. Ты не забыл, что мы купили очень большой холодильник.

– Да... Милая. Я не забыл... Я тоже большой... Мы купили самый дорогой холодильник... Хаххааааа, – улыбочиво сказал Николас.

– Тем более... Я уже иду... подтягивайся... Ладно...

– Да капитан. Скоро спущусь, и покажу ребятам свои мускулы... Они обалдеют...

– Аха... Не сомневаюсь..., – мило ответила Тома.

Тома, плотно завязав халат, вышла из комнаты. Она быстро пошла по гладкому паркету коридора.

Николас, лёжа на кровати, бегло облюбовал свои большие причиндалы. Он слегка улыбнулся. Мускулистый мачо потянулся. Он быстро поднялся на ноги. В зеркале отразилось его развитое, шикарное, мускулистое тело. Он, согнув руки, проверил наличие своих бицепсов на руках. Они смотрелись красиво – мощные, округлые и просто стальные. Николас слегка улыбнулся, взяв в руки атласные цвета металла трусы. Он ловко надел их на себя. Затем последовал на просторную веранду. Солнечный свет слепил. Его нагловатую физиономию освежил ветерок. Взъерошенные волосы на голове чуть заколыхались. Он, прищурившись, уставился во двор.

– Отлично. Ворота уже открыты. Наташа открыла. Газель. Приехали с магазина. Это точно... Надо спускаться... И указать им куда подъехать... Сейчас я спущусь..., – произнёс Николас.

На светлом небе ярко сияло солнце. Вдали тянулись растянутые белые облака. Ветер чуть поддувал. Где – то в стороне басисто гавкала местная собака породы московская сторожевая.

Тома, выйдя из дома на террасу, поспешила к автомобилю. Она прищурилась. Приятно освежал легкий ветерок. Он облюбовал пылкую грудь. Николас уже шёл позади. На нём красовалась лишь лёгкая матовая майка. Своего мускулистого тела он не стеснялся. Супруги подошли к кабине Газели.

– Здравствуйте, – сказала Тома.

– Здравствуйте. Куда Вам посылку поставить? – с ходу спросил Ашот.

– Мужики. Привет. Вы можете заехать во двор. И объехать дом. Прямо вон туда с левой стороны. Там у нас большая дверь на кухню. Я Вам помогу с холодильником. Езжайте за мной. Я покажу, – сказал Николас.

– Ладно... Давай, – ответил Ашот.

Тома посторонилась. Николас слегка приобнял свою подружку. Он быстро поцеловал её в румяную щёчку.

– Милая я разберусь...

– Ладно... Давай... Я домой... Сварю кофе...

– Да... Отлично и сделай омлет... Мне. Двойной, – сказал Николас.

– Окей... Только не поцарапайте холодильник... А то я тебе знаю..., – ответила Тома.

– Всё будет окей.

Николас быстро пошёл по лужайке. Он слегка махнул рукой, указывая путь водителю. Газель – фургон двинулась с места. Автомобиль, зашумев, тихонько въехал на участок. Ашот плавно выкрутил руль, поддав газа.

На веранду нехотя выбежал пёс Акапулько. Он, чуть потянувшись, недоумённо уставился на презрительный автомобиль. Газель нарушила его приятный сон, и теперь пробудился лёгкий интерес.

– Уууууууууу, – проурчал он.

Тома милым взглядом облюбовала собаку. Она чуть прихватила его за ушко. Тот лишь слегка повёл мокрым носом.

– Уууууууууу...

– Акапулько... Ты проснулся солнышко. Пойдём. Будем завтракать. Я дам тебе твою любимую еду... Пойдём малыш... Если хочешь... Радуйся Акапулько. Теперь у нас есть новый холодильник, – мило произнесла Тома.

– Уууууууууу...

Акапулько присел на каменной площадке. Он слегка повёл носом. Затем немного фыркнул.

Тома, отворив двери, прошла в дом. Она вальяжно побрела по широкому коридору. Босые ноги скользили по приятному гладкому паркету. В просторной кухне стояла округлая высокая столешница. Рядом с ней ютились деревянные стулья. Широкие окна дарили много света. Их украшала прозрачная белая занавеска. В приоткрытую форточку проникал свежий воздух и ветерок. Стенка из белого дерева смотрелась эффектно. На полках стояли всякие кружки, стаканы и стопки. Широкая тёмная плита просто блестела. На стенках красовались светлые обои с рисунком в виде маленького бледно – розового цветочка.

Тома, смочив руки в умывальнике, взялась за большую сковородку. Она быстро открыла упаковку белых куриных яиц.

На кухню проследовал пёс Акапулько. Он присел возле столешницы. Его широкая, слегка слюнявая пасть приоткрылась. Торчал розовый язык. Он пытливым взглядом дал понять хозяйке, что хочет кушать. Глаза сияли неподдельным блеском.

– Уууууууууу, – проурчал голодный Акапулько.

– Акапулько. Ты пришёл... Ладно... Сначала дам тебе покушать... Потом буду готовить омлет или яичницу. Лучше яичницу..., – произнесла Тома.

Акапулько фыркнул. Он точно выругался. Его глаза смотрели прямо на лицо хозяйки. Тома, открыв небольшой шкафчик, взялась за пакет. Она ловко насыпала в миску собачьего корма в виде мясных подушечек.

– Вот Акапулько. Кушай... А мне надо готовить...

Пёс не двинулся с места. Он пытал хозяйку своим умным взглядом. Морда наморщилась. Хотя она всегда имела довольно заметные складки и морщины. Он чутко принюхался.

– Уууууууууу..., – тихо проурчал он.

Акапулько взволновал шум во дворе. Слегка загудели стёкла. Шла лёгкая вибрация от двигателя автомобиля. Её улавливали окна. Возле коттеджа припарковалась грузовая Газель. Николас живо открыл широкую дверь, которая вела на кухню. Он быстро облюбовал невозмутимым взглядом знакомое помещение.

– Всем приветик. А вот и я, – сказал Николас.

– Николас. Ставьте холодильник вот сюда... Где условились. Сразу же. Ладно, – сказала Тома.

– Да... Я прикидываю, как это лучше сделать...

– Очень просто. Заносите и ставьте, – добавила Тома.

– Легко сказать... Может на моё место встанешь... Раз такая умная..., – игриво произнёс

Николас.

– Аха... Легко...

– Давай... Попробуй... А я буду готовить... Посмотрю на тебя с удовольствием... Хахахаааа...

– Если ты такой джентльмен... То давай...

– Что ты сказала? Я не въехал...

– Тебе не понять... У тебя мозги вскипят...

– Что ты опять сказала?

– Ладно... Проехали...

– Нет... Мы вернёмся к этому за завтраком... Сейчас на тебя времени нет... Но смотри Тома... Ты меня задела за живое, – сказал Николас.

– Хихихииии... Ладно... Успокойся... Ты же не серьёзно...

– Хахаааа... Нет. Шутки в сторону...

Акапулько тихо сидел возле столешницы. Он наблюдал за хозяевами. Казалось, он всё понимал, что они говорят. Хотел вставить своё слово, но не мог. Его морда походила на лицо умного профессора, который недавно осознал, что все старания впустую.

– Уууууууууу, – тихо проурчал Акапулько.

Николас вышел за двери. Его мускулистые руки отдавали легким блеском. Он встал перед автомобилем.

Ашот и Валера уже во всю старались. Они, находясь в кузове, тянули огромных размеров коробку. Водитель истекал потом.

– Парни Вам помочь? – спросил Николас.

– Сейчас. Мы подтащим... И возьмёмся получше, – сказал Ашот.

– Да... Сейчас..., – напрягаясь, добавил Валера.

– Тяжёлый он...

– Что?

– Тяжёлый холодильник? – спросил Николас.

– Да. Прилично весит. Килограммов так семьдесят... Думаю, – сказал Ашот.

– Охо... Справимся... Парни. Я Вам говорю...

– Да... Ты, наверное, и один бы управился без нас... Такой бычара, – сказал Ашот.

– Ну... Не бычара... Так бычок маленький... Хахахааааа...

– Аха... Хахахааааа...

Ашот и Валера крепко навалились на коробку. Она поддавалась, но с трудом. Её один край показался из кузова.

– Отлично... Давайте так. Это низ или вверх холодильника... Низ тяжелее, – сказал Николас.

– Так... Это у тебя низ... У нас вверх, – сказал Ашот.

– А не наоборот, – добавил Валера.

– Нет. Всё правильно. У него низ. У нас верх.

– Ладно парни... Давайте так... Мы сейчас вытащим коробку максимально. Потом спускается. Я беру за низ. Вы за верх. И идём в дом... Тут только на ступеньках подняться и сразу поставим... Там я сам разберусь... Пара метров всего..., – сказал Николас.

– Лады. Давай попробуем... Валера навалились..., – командовал Ашот.

Валера и Ашот, дружно взявшись, тихонько потащили коробку. Николас контролировал процесс. Он слегка улыбнулся.

– Всё парни... Тихо... Тихо... Сейчас повалиться... Всё стоп, сказал Николас.

– Всё... Ладно... Пошли Валера...

Николас крепко держал край коробки. Его мощные, мускулистые руки невероятно напряглись. Но на лице сияла улыбка. Казалось, он не ощущал заметного веса. Работники магазина ловко выпрыгнули из кузова. Они быстро переглянулись. Ашот глубоко вздохнул. Его выражение лица походило на морду бульдога, который бежал за котом около трёх кварталов без передышки.

– Так парни... Давайте... Я беру спереди... А вы сзади... Я справлюсь. Вес по мне..., – быстро сказал Николас.

– Окей. Давай Валера... Пособи... Берись с того угла...

– Да... Сейчас...

– Взялись...

– Да... Понесли...

Николас крепко взялся за коробку своими мускулистыми руками. Его лицо заметно покраснело. Но он двигался довольно легко. Ашот и Валера тоже справлялись. Они ловко преодолели небольшую, каменную лесенку. Работники магазина, держась за коробку с разных углов, прошли в коридор. Николас заметно напрягся. Ему досталось тяжёлая часть холодильника. Но он был готов и к большим весам.

– Всё парни... Я ставлю... Придерживайте, – сказал Николас.

– Да... Давай..., – ответил Ашот.

– Ффффуууу...

Паша тихонько поставил коробку на пол. Он, выпрямив спину, глубоко вздохнул. Его лицо походило на красный кирпич, который только что обожгли в печи. Но дышал он ровно, точно нёс в руках лёгкую гантель на пять килограммов. Ашот и Валера выровняли коробку. Теперь она прямо стояла и не двигалась.

– Всё. Справились... Тяжёлый холодильник..., – сказал Ашот.

– Приехали... Да... Спасибо мужики... Сколько с нас за доставку, – ответил Николас.

– Три тысячи.

– Окей... Так... Где у меня бабки?

– Вот это тоже к холодильнику... Здесь посуда в коробке, – сказал Валера.

– Да. Спасибо. Ставь сюда...

Пёс Акапулько быстро смерил пытливым взглядом незнакомцев. Он быстро дышал и слегка фыркал. Николас достал из бумажника деньги. От тут же отсчитал несколько новеньких бумажных тысяч.

– Так. Ладно. Сейчас... Вот деньги... Держите... Спасибо вам, что помогли, – сказал Николас.

– Да... Ничего. Всего Вам доброго, – сказал Ашот.

– Да... Пока, – добавил грузчик Валера.

– Всего. Вам того же, – мило ответил Николас.

Ашот и Валера быстро вышли из кухонного коридора. Они тут же уселись в Газель. Автомобиль загудел. Томно засияли фары. Водитель Ашот, взявшись за баранку, включил заднюю передачу. Он быстро смерил местечко в зеркало заднего вида. Ашот работал водителем – логистом уже около пятнадцати лет. Он сменил несколько десятков организаций. И, как считал, везде ему попадались высокомерные заносчивые директора.

Николас сопровождал взглядом автомобиль. Он тут же поднялся по лесенке и закрыл двери.

Тома уже внимательно рассматривала коробку. Она прекрасно владела английским языком. *«Вот это холодильник. LG. Что тут написано... Регулятор температуры. Плюс – минус. Инверторный линейный компрессор. Не нужно размораживать. 10 лет гарантии. Сохранение свежести. Современный дизайн. Надёжность. Энергоэффективность. Двухкамерный холодильник... Вау... А какой он большой... Больше меня в два раза, а то и в три. Просто вау...».*

Николас слегка приобнял за талию свою пассию. Он решил поласкать её утончённую шею поцелуями.

– Милая ты просто обалденная... Я хочу тебя прямо сейчас..., – прошептал он.

– Да Николас... Погоди... Я читаю...

– Да... Как мило... Что там написано?

– Тут написано, что это холодильник LG. И у него есть даже регулятор температуры..., – мило сказала Тома.

– Вау... Даже это есть...

– Хихихииииии...

Тома улыбнулась, что – то ещё читая с коробки. Николас нежно поцеловал супругу в плечо. Он, казался, ненасытным.

– Да. Николас... Отвали...

– Тома... Я хочу тебя... Ты заводишь меня...

– Блин у меня же яичница горит на плите...

– Ну, ты даёшь...

Тома метнулась к плите. Она тут же убрала сковородку с конфорки. Кофе закипело и поплыло из маленького чайника.

Николас облюбовал взглядом собаку. Он подмигнул. Акапулько оплетал свой завтрак за милую душу. Потянулась слюнка из широкой пасти. Он лишь мельком глянул на хозяина. А затем вновь уткнулся в миску.

– Уууууууууу, – проорчал пёс.

Николас вновь прижался к супруге. Она резко развернулась. В его красивых глазах поселилась страсть и вожделение. Он тут же стащил с супруги халат по пояс. Тома не сопротивлялась. Она, казалось, жаждала секса. Он уже принялся жарко зацеловывать её пылкие дыни. Так, точно не видел их никогда.

– ААААА... ААА, – простонала Тома.

– Да... Иди ко мне милая...

– ААААА...

Николас ловко усадил супругу на столешницу. Он тут же припустил свои трусы и спортивные штаны. Она широко расставила икростые оголённые ноги. Он, оправив свой возбуждённый жезл, вошёл во влажную плоть. Николас крепко навалился на суженую.

– АААА... ААА, – простонала она.

– Да... Иди сюда... Тома... Да...

– АААААА... Да...

Тома навалилась на стол. Она сделала упор на руки. Эротично потянула носочки. Николас неистовствовал. Он быстро задёргал икростыми ягодицами. По телу побежал приятный холодок. Он слегка улыбнулся, любуясь на крутые пылкие «дыни» красотки. Его мощные мускулы на шикарном теле напряглись.

– АААА... ААА, – застонала Тома.

– Да... Милая...

– ААААА...

– ООО... Ты невероятная...

– АААА... ААА...

Николас одной рукой прихватил супругу за волосы. Он нежно всосался в её жаркую плоть. Наливные «дыни» возбуждали. Она слегка улыбнулась. По телу побежал приятный холодок.

- АААА... ААА...
- ООО... Тома... Да...
- ААААА...

Любовники сладко поцеловались в губы. Николас грубовато прихватил пассию за пятую точку. Он прижал Тому к себе, как мог. Она слегка изогнулась. Тома руками крепко обхватила своего принца.

- ААААА... ААА...
- Да... Милая...
- ААААА...

Тома слегка улыбнулась. По телу побежал приятный холодок. Она заметно впиалась ногтями в спину супруга. Тот неистовствовал. Он двигал своим шикарным телом, глубоко проникая во влажную плоть красотки. Его охватил неупокоимый жар. Лицо покрылось влажным блеском. Сердце билось невероятно быстро. Он прильнул к пылкой груди супруги. Затем сделал резкое движение вперёд и плотно прижался к любимой.

- ААААА... Боже... ААА, – экспрессивно закричала Тома.
- ООО... Да... Тома ты супер..., – произнёс он.
- ААААА... ААА...
- Милая... ООО... Да...
- ААААА... Да... ААА...
- Да... ООО... Ты сладкая...
- АААААА...

Любовники замерли. Николас и Тома поцеловались в губы. Они мельком глянули в глаза друг друга.

Акапулько недоумённо посмотрел на хозяев. Он чуть покосил голову. Казалось, размышлял. Его мордочка походила на лицо сурового преподавателя по физике, который просто не выспался и решил устроить незапланированный разбор полётов в виде единиц и параш. Пёс, фыркнув, вновь уткнулся в миску. Он ел без особой охоты.

Николас и Тома вновь поцеловались. Они улыбнулись друг другу. Николас быстро натянул на себя трусы и штаны. Он нисколько не смущался своего достоинства. Тома же быстро накинула на себя халат. Она, глянув на собаку, улыбнулась.

- Акапулько был свидетелем нашей любовной сцены, – сказала Тома.
- Хахаааа... И что? Ему пора повзрослеть милая... Хахахааа...
- Хихихииии... Наверное...
- Ну... Давай посмотрим на наш новый холодильник.
- Давай... Сгорая от любопытства...
- Тогда давай посмотрим. Что там в коробке? Сейчас откроем, а там обычный шкаф...

Розыгрыш... Хахахаааа...

- Не говори ерунды..., – возразила Тома.
- Аха... Просто ты не любишь розыгрыши...
- Не люблю...
- Ладно, не парся. Я пошутил просто... Давай глянем... Мне нужен ножик, – произнёс

Николас.

– Открывай... А я пока кофе разолью... Сегодня будешь кушать горелую яичницу, – мило сказала Тома.

- Аха...

Акапулько фыркнул, сидя возле миски. Он недоумённым взглядом облюбовал хозяйку. Пёс облизнулся. Его внимание переключилось на Николаса. Казалось, он не меньше своего приятеля хотел узнать, что в коробке.

– Уууууууууу, – тихо проурчал Акапулько.

– Николас только не поцарапай его...

– Я сама осторожность...

– Аха...

Николас, взяв нож, принялся резать коробку. Она быстро разошлась в месте шва. Виду предстал серебристого цвета большой холодильник LG. Он имел две дверки. Нижний вход по размерам был больше. Панель блестела. Николас взял в руки толстую книжку.

– Вау... Тома ты только глянь на холодильник. Просто огромный. Невероятно... Смотри, сколько там места... Хахахаааа, – сказал Николас.

– Да. Большой. Просто очень большой, – добавила Тома.

– Аха... Не то слово...

Пёс Акапулько, переместившись к столику, присел. Он недоумённым взглядом посмотрел на новый холодильник.

– Уууууууууу..., – промычал он.

– Вау... Супер...

– Аха... Надо из старого холодильника сюда всё переложить. И выключить его. А этот включить... Мне надоело уже воду вытирать. А то он течёт. Надоел уже.

– Знаю... Сейчас и включим.

Николас внимательно осмотрел внутренние камеры холодильника. Они казались очень большими. Он резко выкрутил регулятор климат контроля, установив максимально низкую температуру в камерах минус восемь градусов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.